

О ПРИНЦИПАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

© 2008 г. Л. Н. Холодова
(Дубна)

На протяжении 15 лет в нашей стране проводятся радикальные экономические реформы, и тем не менее страна еще не вышла на дореформенный уровень по основным экономическим показателям — ВВП, реальным доходам населения, инвестициям в основной капитал и т.п. Как случилось, что в 2006 г. после ряда проведенных реформ страна так и не вышла на уровень 1990 г.? Чем объяснить подобный кризис в мирное время? Именно этот вопрос сегодня обсуждается на Круглом столе, и я хочу по этому поводу высказать свое мнение.

Представляется очевидным, что в начале 1990-х годов стратегическое направление государственного развития было выбрано правильно: переход к рыночной экономике был необходим. Но есть основания утверждать, что тактические пути реализации стратегии реформ были выбраны неверно. Руководство страны приняло на вооружение положения Вашингтонского консенсуса (1990 г.) (Полтерович, 2005), которые заключались в проведении мероприятий “шоковой терапии” — разовой либерализации почти всех цен на ресурсы и продукты, приватизации государственных предприятий, снятии таможенных протекционистских барьеров и т.д. Результатом подобного выбора стал тяжелейший системный кризис: падение производства, увеличение безработицы, рост цен — явные признаки стагфляции.

В статье В.Н. Лившица (2007) главными причинами кризиса называются концепции монетаризма, согласно которым проводились реформы, а также *слабое* государство. На протяжении всех этих реформ оно было слабым и остается таковым в настоящее время. *Слабое* государство защищает интересы небольшой группы лиц, представляющих крупный бизнес, и проводит различные экономические мероприятия в интересах этих лиц — “снижение налогов..., приватизацию государственных благ и собственности по бросовым ценам, обеспечение практически беспрепятственного и бесконтрольного доступа к природным ресурсам при необоснованно низкой цене их использования и др.” (Петраков, 1998; Лившиц, 2007). Для интересов крупного бизнеса, конечно, желательно, чтобы государство меньше вмешивалось в бизнес, т.е. было слабым.

Очевидно, что для основной массы населения страны такая политика неэффективна, что и показывают недопустимые показатели дифференциации доходов населения. Наиболее благоприятной для населения является политика *сильного* государства — государства, “которое заметно присутствует в экономике, ... управляет ею, считает приоритетными (причем не на словах, а на деле, т.е. *de facto*) интересы всего законопослушного населения страны, а не только бизнеса (в первую очередь крупного) и его дирижеров и соответственно строит свою деятельность, ориентируя ее на повышение благосостояния основной массы населения и безопасности его жизнедеятельности, на снижение бедности, безработицы, коррупции и криминала и т.д.” Необходимо реально переходить от политики *слабого* государства и его экономических мероприятий к политике *сильного*. Следует отметить, что для нормальной (стационарной) рыночной экономики проповедуемая монетаристами политика слабого государства вполне допустима и, более того, часто эффективна, почему она и проводится во многих благополучных западных промышленно развитых странах. Но в странах с переходной (нестационарной) экономикой такая политика должна существенно трансформироваться. Именно такая ситуация сложилась в России в начале 1990-х годов. Как пишет Н.Я. Петраков, “как бы хороши ни были методы шоковой терапии и финансовой стабилизации, но они были разработаны и предложены для лечения больной рыночной экономики. То есть рынок, его наличие уже предполагалось как данность. Он был болен, расхлябан; его надо было поставить на ноги. В России задача формулировалась иначе: необходимо было перейти от нерынка к рынку, т.е. создать рынок на тоталитарном пространстве. Прежде чем ребенка лечить, его надо было родить” (Петраков, 1998). Поэтому такая трансформация должна быть направлена в сторону реализации в переходный период, особенно в период проведения радикальных реформ, политики сильного государства.

Представляется, что в основу экономической политики сильного государства должны быть положены соответствующие экономические принципы.

1. Социальная экономическая направленность экономической политики. Надо определить и решать первоочередные задачи, стоящие перед Россией, именно с точки зрения интересов народа:

а) борьба с бедностью и повышение жизненного уровня населения (свыше 20 млн. россиян живут ниже прожиточного минимума);

б) восстановление нарушенного производственного потенциала (более 40% основных фондов имеют возраст более 20 лет);

в) обеспечение благосостояния, безопасности и жизнедеятельности будущих поколений россиян (до сих пор не решены многочисленные экологические проблемы, слабо используются ресурсосберегающие технологии и т.п.).

И если первая и третья задачи являются сугубо социальными, то решение второй — необходимая база для достижения этих социальных целей. Все уровни государственного управления, включая законодательную, исполнительную и судебную власть, должны принимать решения, обеспечивающие разрешение этих животрепещущих проблем.

2. Оптимизация экономической политики. В силу социальной направленности в качестве критерия оптимальности должны выступать интересы основной массы населения — доступное образование, здравоохранение, решение жилищных проблем, снижение преступности, повышение жизненного уровня, а не интересы относительно небольшой группы наиболее богатых людей. По имеющимся оценкам в настоящее время в стране имеется не более 100–140 тыс. очень обеспеченных людей — долларовых миллионеров, которые составляют всего 0.1% населения России, и в то же время десятки миллионов бедных и очень бедных.

3. Системная согласованность интересов основных участвующих групп — населения, бизнеса и государства. Переход от политики слабого государства к политике сильного государства не означает игнорирование интересов бизнеса, в том числе и крупного. Бизнес и население имеют как одинаправленные интересы (политическая стабильность, мирное развитие), так и разнонаправленные (здоровая экология необходима населению, но его не интересует развитие конкретного производства; бизнес заинтересован в наличии трудовых ресурсов, но, как правило, практически равнодушен к вопросам условий их воспроизводства — экологии и т.д.). Грамотная экономическая политика должна учитывать интересы всех групп населения, но при соблюдении вышеупомянутых приоритетов.

4. Оптимальная технология проведения экономической политики государства. На основании указанных выше приоритетов необходимо выработать оптимальную налоговую, инновационную, инвестиционную и финансово-кредитную политику. Прежде всего, она заключается в оптимизации параметров этих политик и обеспечении эффективности их правового регулирования. Например, оптимизировать параметры налоговой системы таким образом, чтобы, с одной стороны, увеличить доходы бюджета за счет резкого повышения налогообложения доходов самой богатой части населения¹, а с другой — освободить от налогообложения доходы тех слоев населения, которые ведут фактически нищенский уровень жизни. Один из путей — отказаться от плоской шкалы НДФЛ и регрессивной шкалы ЕСН.

5. Рациональная настройка механизма проведения государственной экономической политики. Этот механизм не должен быть механизмом принуждения, но должен быть нацелен на сближение вектора интересов бизнеса и населения. В частности, механизм должен обеспечивать невыгодность проведения бизнесом мероприятий, которые противоречат интересам основной массы населения. В частности, на этой основе должен быть отрегулирован механизм рентного налогообложения эксплуатации наших природных ресурсов, целесообразно ввести существенное повышение налогов на сверхдоходы и др.

Перечисленные принципы являются основополагающими для проведения различных государственных мероприятий в области экономической политики и должны учитывать специфику российской экономики, ее историю и менталитет.

¹ Высшие ставки подоходного налога в таких странах, как Австрия, Финляндия, Германия составляют соответственно 47, 52, 59, а у нас плоская шкала — 13% (Смолин, 2007).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Лившиц В.Н.** (2002): Вглядываясь в недалекое прошлое и оглядываясь в будущее // *Вест. ГУУ. Серия “Институциональная экономика”*. № 1.
- Лившиц В.Н.** (2007): Загадки современной экономики России и политики ее государственного регулирования // *Экономика и мат. методы*. № 1.
- Петраков Н.Я.** (1998): Русская рулетка. Экономический эксперимент ценою 150 миллионов жизней. М.: Экономика.
- Полтерович В.М.** (2005): К руководству для реформаторов: некоторые выводы из теории экономических реформ // *Экономическая наука в современной России*. № 1.
- Смолин Е.В.** (2007): Исследование предпосылок и обоснование направлений преобразования налоговой системы России для конкурентного участия в мировом рынке прямых налогов. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. М.: ИСА РАН.